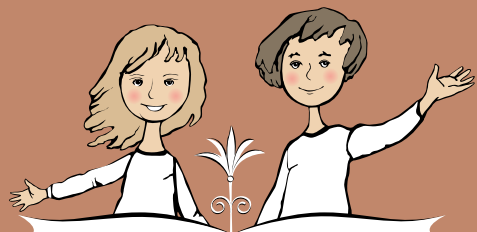

→ рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детская литературная серия

МАКСИМ ЯКОВЛЕВ

ЧЕРНЫШ

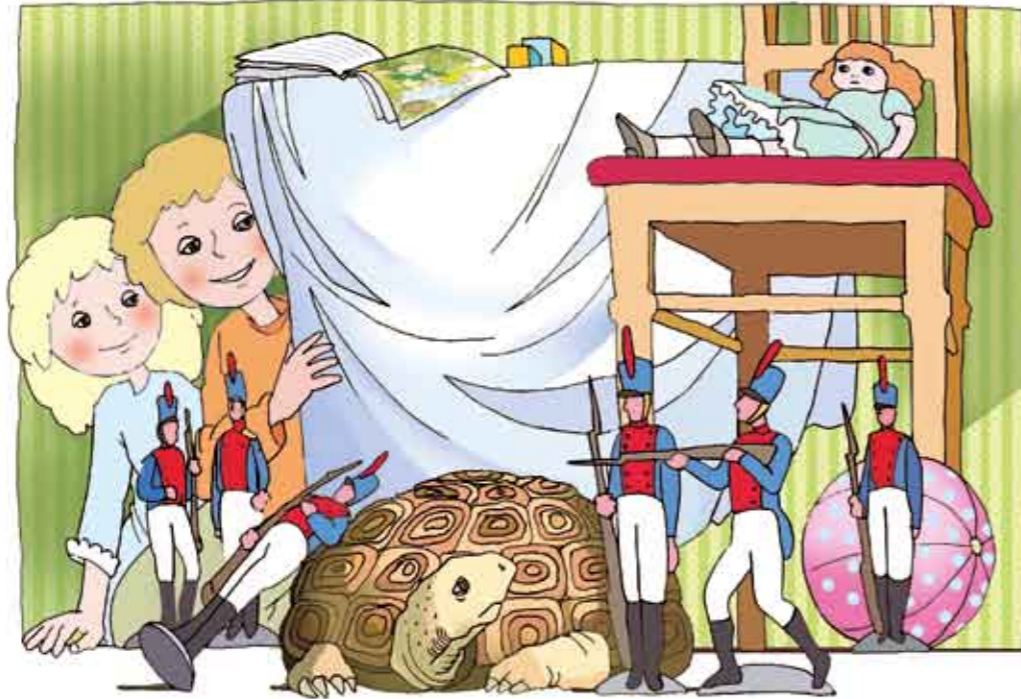
Максим Яковлев

ЧЕРНЫШ

Художник Юлия Кузенкова

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2009

Во что только не играли Настя и Никита! Уж, кажется, во всё переиграли: и в солдатики, и в куклы, и в конструкторы разные, и в машинки, и в железную дорогу, и в камушки, и в компьютер... Теперь вот дошла очередь и до черепашки Корзинки. Поначалу её старательно приспособляли под танк, с ходу преодолевающий любые препятствия и грозно сметающий на своём пути вражеские войска, оборонительные укрепления и прочую военную технику. Но при первом же сигнале к атаке черепашка вдруг развернулась и поползла в обратную сторону, столь же грозно сметая свои же войска и свою же военную технику. И сколько ни старались настроить её идти на врага, Корзинка раз за разом принималась громить свою армию.

— Глупая какая-то! Куда ты прёшь?! — сердился Никита.

— Нет, здесь от неё толку точно не будет, — пришла к выводу Настя, — надо её во что-то другое превратить...

— А давай из неё таран сделаем, — придумал Никита. — Будет всё таранить вокруг!

Они ставили на её пути карандаши, фотографии в рамках, книжки и наполненные водой пластмассовые бутылки... Че-

репашка натыкалась на них, роняла, опрокидывала на себя, пятилась и натыкалась вновь, и опять что-то падало, к удовольствию и залихватому смеху ребят.

Потом решили сделать из неё почтальона и перевозчика разных грузов. Корзинку гоняли из комнаты в комнату, а для скорости стучали по панцирю и кидались ей вслед камушками. Но черепашка оказалась не способной и на такую придумку. В конце концов она просто втянула голову и лапки в свой панцирь, не желая больше ни ходить, ни даже высовываться наружу. Но и тут от неё не отстали. Корзинку перевернули на спину и стали крутить волчком — у кого больше оборотов получится...

— Да что же вы делаете! — вскрикнула мама, застав их за этим занятием.

— А ей не больно! — пытался убедить Никита.

— У неё толстый панцирь, и она ничего не чувствует, — оправдывалась Настя.

— Бедная, бедная наша Корзинка, — причитала мама, — совсем замучили тебя!

Она взяла черепашку на руки и погладила по бугристому панцирю.

— Представьте, что вы такие же, как она. Такие же маленькие и беззащитные, а кто-то, во много раз сильнее и больше, поступает с вами так, как ему вздумается. Представьте, что вы просто игрушки в его руках.

— Но мы же не хотели ей ничего плохого! — защищались, уже неуверенно, Настя с Никитой. — Мы просто играли!

Мама отнесла Корзинку в её уголок и налила черепашке свежего молочка. А вечером, когда Настя и Никита уже лежали в своих постелях, мама пришла к ним в комнату с новой книжкой.

— Я прочитаю вам одну историю, — сказала она. — Может быть, то, что вы услышите, в чём-то поможет вам.

Она открыла книжку и прочитала:

Черныш

У нашей кошки родились котята. Четверо. Мы говорим: «четыре котлетки». Две недели, почти не вставая, она сидела с ними в большой просторной картонной коробке из-под ананасов — эту коробку я добыл во дворе продуктового магазина. А ещё через неделю котята уже заскреблись на волю. Два серых, один белый и один чёрный. Когда опускаешь к ним руку, тут же устрашающе фыркают, им кажется, очень грозно, а получается только слабое «х-х»... Возьмёшь кого-нибудь, чтобы рассмотреть поближе, и тотчас под моей рукой встревоженная кошка-мать исступлённо кричит, просит: отдай! На, на, бери. Не нужны мне твои «котлетки».

Комочки с острыми хвостиками-антенками похожи на запяты. Глазёнки прорезались, но пока ещё мутные. Ходить толком не могут, заваливаются на бок то в одну, то в другую

сторону и всё-таки скребутся, пробуют выбраться. Задирают головёнки... Неужто понимают, что самое главное и интересное — там, за высокой коробкой, где большой заманчивый свет и шум. Спят на тёплом брюшке у мамочки, насосавшись досыта молочка, а когда её нет, — тогда друг на дружке, сбившись в тесную братскую кучку. Ладно, осваивайте пока коробку, ребятки, ровнато ещё на волю-то. И без вас дел хватает.

Так вот и стали жить.

В один из дней, закончив работу, я смиловался над ними, взял из коробки к себе на диван. Они мигом притихли. Ещё бы, такой большой яркий мир вокруг, невиданный! Качаются одуванчиками, тарашатся на всё, принохиваются к новому миру. Глупыши и есть. Что, страшновато? Молчат. Я и мой голос — для них что-то страшно объёмное, могучее и непонятное, словно небо, полное грозových облаков и тугого грома. Смотрят, смотрят... Мой палец, которым я пытаюсь гладить их по шерстке за ушками, всё равно что грубый дубовый ствол. Сосед советовал: утопи. Может, и надо было, но чего уж теперь говорить. Понимаете хоть, что о вас речь-то? Ладно. Видно, такая уж воля моя — живите. Тут пришла их кошка-мамашка, принялась вылизывать их, собирать, кормить...

День за днём стали они подрастать, осмелели, научились вылезать из коробки. Теперь в их распоряжении вся квартира. С утра до вечера с мелким топотом носятся друг за другом, борются, схватившись клубками. До всего им дело стало, везде залезть надо. Такая банда... Чудом не наступили, не раздавили никого из них. И дверью уж сколько раз могли бы расплющить. А им всё нипочём. И невдомёк им, что кто-то, кто неизмеримо сильнее и умнее их, наблюдает за тем, как они растут, убирает за ними, жалеет их... Они не задумываются над тем, что кто-то кладёт им еду, играет с ними, терпит их ночные стуки и шорохи, порванные страницы и оброненную с полки посуду.

Чёрненький, то есть Черныш, повадился вскарабкиваться ко мне на стол и часто садится под лампой прямо на черновики. Очень настырное создание. Вот и сейчас, когда я вывожу на бумаге эти слова, он улётся мне на руку и внимательно следит за тем, как на белом листе появляются длинные курчавые строчки, выползающие из наконечника моей серебристой ручки... Остальные котята пристроились у меня на коленях, спят, прижавшись ко мне своими тельцами. Черныш продолжает следить за движением наконечника. А потом не выдерживает и начинает охотиться лапой за ручкой. Ну как тут можно писать? Я беру его на ладонь, кладу на спинку. Это что ж такое делается, ты так и будешь мешать мне, да? Мы так не договаривались, Черныш. Ты должен зарубить себе на носу... А как ему объяснить, что такое «зарубить на носу»? Ладно, ты должен раз и навсегда усвоить, что когда человек пишет или что-нибудь делает, ты

не имеешь права ему в этом мешать, а можешь только тихо сидеть и смотреть, если тебе уж так интересно. Понятно тебе? Я разговариваю с ним, он внимательно слушает, подобрав лапки к животу. И неожиданно засыпает... Всё-таки довольно счастливое детство у вас, как я погляжу.

Итак, они подросли. Можно сказать, вполне самостоятельные сорванцы. Знают, куда ходить в туалет и куда прятаться от меня, когда я сержусь на них. В общем, пора их куда-то пристраивать. Взяли мы с женой троих в сумку и понесли на рынок, а четвёртого дома оставили с кошкой, а то ведь ей совсем грустно будет без них. Только форточку приоткрыли, чтобы она могла на улицу сходить по своим делам. Черныш сидел посреди комнаты, глядя, как мы уходим...

Встали мы со своими котятами рядом с продавцами цветов, их лиловые и сиреневые букетики хризантем время от времени находили своих покупателей. Но лучше всего шли торговые дела у стоявшего напротив хозяина большого аквариума с яркими рыбками, похожими скорее на разноцветных водяных мотыльков или бабочек. А вот у нас дело не шло, питомцев наших будто не замечали. Один раз, с умиленными глазами, задержалась молодая женщина, посмотрела вопросительно на мужа, но тот сделал вид, что не понял. Задержал добрый взгляд на котятах мужик-инвалид, ковылявший куда-то с обкусанным по краям батоном. Подошёл поближе, заулыбался. Уж совсем хотел было взять, да что-то вдруг передумал. Наши малыши притихли у нас за пазухой, то ли устав от страхов и впечатлений, то ли смирившись под неумолимой рукой судьбы. Всё больше спали. Поразительно, но проходящие мимо дети не проявляли к котятам никакого любопытства, посасывали из горлышка «пепси», равнодушно жуя жвачку... Так мы и вернулись домой ни с чем, но со своими котятами.

Дома ждала нас кошка, а вот Черныша нигде не было. Сначала думали, что залез куда-нибудь. И звали, и приманивали, заглянули во все углы... Не вылезает. Стали искать, всё под-

няли вверх дном, перерыли бельё и постели... Нет Черныша, и неизвестно, куда делся. Оставалось предположить, что кошка вынесла его через форточку. Но зачем? Может быть, поняла, куда унесли котят, и решила спрятать последнего? На всякий случай я прошёл по всему саду, нарочно поднимая шум по опавшей листве. Где ты, Чернышка? Куда ты спрятался, дурачок? Нет ответа. Даже за калиткой искал, там по шоссе постоянно снуют машины...

Делать нечего, легли спать. Жалко всё же, если погиб. Не хочется думать, что он где-то мыкается, дрожит от холода, бедолага... Ночью заморозки обещали. Чувствую, что засыпаю, уже и сон вот... И слышу сквозь сон: вроде пискнул кто-то. Может быть, это кто-нибудь из котят на кресле? Сон как рукой сняло. Прислушался — тишина. Показалось, наверное. Снова лёг, да не смог улежать: а вдруг? А вдруг — правда?! Живая душа-то ведь! Вскочил, накинул рубашку, сошёл с крыльца и сразу под окна. Если и вправду пищал, то, наверное, здесь... Стал шарить в углу по приступку. Ну где же ты? Найдись, малыш! Темно. Тычусь рукой на ощупь... И наткнулся! Вспугнулось что-то под рукой живым комочком. И точно — он! Дрожит, глупыш, да и как не дрожать, натерпелся, поди, всего. Несу на груди, согревая: свои, не бойся. Всё нормально, всё хорошо, всё позади, малыш. Принёс домой, разбудил жену:

— Черныш нашёлся!

— Правда? Где? Покажи... Ура-а!!!

Проснулись соседи, дом задвигался, заворчал понимающе.

У нас праздник — нашли! Спасли пропавшего!

Казалось бы, велика радость — найти потерянного котёнка. Как сказать... Зато теперь всё на месте: и душа, и сердце, и мысли...

И можно жить дальше. Как Бог даст.

— Я так боялась, что малыш не найдётся, что он совсем пропадёт! — воскликнула Настя. — Как хорошо, что его нашли!

Никита сказал:

— Я бы тоже искал, пока не найду. Эх, жаль, что мы не можем взять у них какого-нибудь котёнка!

— Как вы думаете: о чём эта история? — спросила их мама.

— О доброте!.. О том, что надо любить животных!.. О помощи слабым и беззащитным!.. — наперебой отвечали Никита с Настей.

— Да, всё это так, всё правильно, — согласилась мама. — Но не только об этом. Разве вы не поняли? Ну, подумайте... Эти маленькие существа растут, играют, живут себе, в общем, совсем неплохо, не замечая, что кто-то заботится о них, кормит их, прощает им разные неприятности, которые они причиняют по своей глупости...

— Я думаю, что это о нас, — сказала Настя.

— Вообще-то, похоже, — подтвердил Никита.

— Вы у меня молодцы, — сказала серьёзно мама. — Конечно, о нас...

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Максим Яковлев. ЧЕРНЫШ

Отношение к животным в семье — главная тема этой книжки. Когда Настя и Никита в качестве игрушки решили использовать живую черепашку, мама, застав их за этим занятием, возмутилась. «Но мы же не хотели ей ничего плохого!» — оправдывались ребята. В тот же вечер перед сном мама прочла им рассказ «Черныш».

Это — история о котёнке, который появился на свет и жил в доме, где ему не всегда были рады, где он порой, казалось, даже мешал. Но когда однажды Черныш пропал, тревога охватила всех... К счастью, конец у этой истории оказался благополучным.

рассказы

сказки

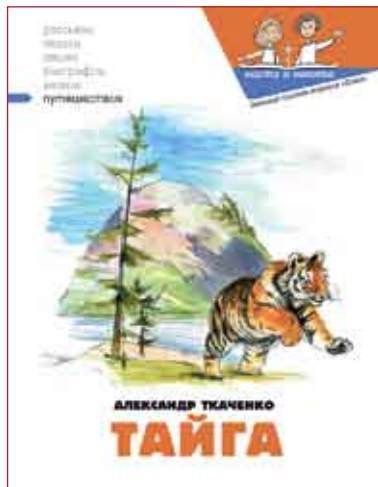
стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 10
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Максим Яковлев
ЧЕРНЫШ

Художник Юлия Кузенкова

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2009

Главный редактор Владимир Легойда
Генеральный директор Игорь Мещан
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии Максим Яковлев
Арт-директор, дизайн Анастасия Пассова
Разработка образов
Настя и Никиты Наталья Кондратова
Верстка Светлана Лукоянова
Корректор Наталья Фёдорова

Подписано в печать 21.09.2009.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 010.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Я 47

НАШ САЙТ:
book.foma.ru
**ПРИБРЕСТИ КНИГИ
СЕРИИ «НАСТЯ И НИКИТА»:**
www.foma.ru
book.foma.ru
ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:
e-mail:podpiska@foma.ru
тел.:8-800-200-08-99
ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
e-mail:andreeva@foma.ru
тел.:(499)255-96-58

ISBN 978-591786010-7

